

ДЛЯ КАЖДОЙ ОДЕЖКИ СВОЯ ЗАСТЕЖКА

Each Piece of Clothes Has Its Own Clasp

Лариса Викторовна Ненашева

l.nenasheva@narfu.ru

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)*

Larisa V. Nenasheva

l.nenasheva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 18.04.2021

Fecha de evaluación: 18.12.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 211 - 221

РЕЗЮМЕ

Застежка в одежде, в костюме — это уникальное изобретение человечества, потому что она помогает не только соединить края одежды, она является ярким аксессуаром, дополняющим, а иногда и украшающим наш костюм. В статье анализируются наименования застежек, употребляемые в русском языке: пуговица, кнопка, молния, липучка, запонки. По материалам толковых, исторических, этимологических и диалектных словарей уточняется значение исследуемых слов, их первая фиксация в памятниках письменности, происхождение слов, а также рассматриваются локальные наименования слов застежка и пуговица, отмеченные в русских народных говорах. По данным исторических и этимологических словарей видно, что исследуемая лексика была в активном запасе на протяжении многих веков, использовалась в речи русского народа.

Ключевые слова: застежка, пуговица, молния, липы, русские говоры, этимология слов.

ABSTRACT

The fastener in clothes and suits is a unique invention of mankind, because it helps not only to connect the edges of clothes, it is a bright accessory that complements and sometimes decorates our costume. The article analyzes the names of fasteners used in Russian language: button, zipper, Velcro, cufflinks. Based on the materials of historical, etymological and dialectical dictionaries, the meaning of the studied words, their first fixation in written monuments, the origin of words is clarified, and also the local names of the words fastener and button, noted in Russian folk dialects, are considered. According to historical and etymological dictionaries, it can be seen that the studied vocabulary was in active stock for many centuries, was used in the speech of the Russian people.

Keywords: clasp, button, zipper, velcro, Russian dialects, words' etymology.

Уникальным изобретением человечества являются застежки. Современные застежки имеют разные формы и разные функции. *Пуговицы* соединяют две части полотна на одежде. В течение многих веков пуговицы претерпели изменения: они не только застегивали одежду, но и выполняли функцию украшения, поэтому были разных форм, цветов, были сделаны из разных материалов: из золота, серебра, со

вставками из бирюзы, жемчуга, кораллов, эмалей, а также выполнены из слоновой кости; пуговицы могли быть обтянуты дорогими тканями. Вариантом пуговицы можно считать *кнопку*. *Крючки* из-за малых форм часто используются в нижнем белье и наряду с пуговицами являются одним из древних видов застежек. *Молния* из-за необычной формы плотно соединяет две части ткани, не оставляя, как пуговицы, просвет в застежке. Благодаря молнии одежду можно быстро застегнуть, отсюда и название застежки. В последнее время, благодаря современным технологиям, появился новый вид застежки — *липучка*. И молния, и липучка используются не только в одежде, но и в обуви, в сумках, чемоданах из-за удобства застегивания и надежного соединения. *Молния-змейка* употребляется в канцелярских конвертах и файлах, липучки пришиваются также на перчатках, чтобы те плотно прилегли к руке. И, конечно, самой необычной, самой красивой, самой привлекательной является такая застежка, как *запонки*, вдеваемые в петли манжет на рубашке. Все знают, что запонки — предмет роскоши, это не застежка на каждый день. Мужчина, одетый в рубашку с запонками, выглядит респектабельно и галантно.

Слово *застежка* фиксируется в исторических документах с XVI в., например, в писцовых книгах Московского государства за 1578 г.: «Евангилья тетрь, въ десть, на бумагѣ ... евангелисты на немь серебряны и застешки серебряные. Кн. п. Моск. I, 321» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1978: 304). По мнению Г.А. Крылова, лексема *застежка* является уменьшительной формой от слова *застега*, такую же основу имеет слово *стегать* (Крылов 2005: 146). Однако в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» слово *застега* упоминается в актах Воронежской приказной избы веком позже, лишь в 1685 г.: «А примѣтъ на той рубашки застѣки тканые. А. Ворон. приказн. избы, оп. 2, № 227, 8» (1978: 303).

Глагол *стегати* в значении ‘пришивать насквозь, верх, подкладку и прокладку изделия из ткани, стегать’ отмечен в «Русско-английском словаре-дневнике» Ричарда Джемса в 1619 г.: «Stugait, to stich, to quilt» (Ларин: 142), а также в актах Холмогорской и Устюжской епархии: «Полукафтаны ровдужное, на бумаге стегано. АХУ III, 118» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 2008: 41). В современном русском языке слово *застежка* является производным от слова *застегнуть* (Тихонов: 202). Очевидно, что корень *-стег-* восходит к праславянскому корню *steg (*stog). В русских памятниках письменности глаголы с корнем *-стег-* активно употреблялись в памятниках письменности, например: *застегати*: «И воздели поручи... да положили на него сак... а по бокам у сака по шти пуговиц с яхонты и изумруды велики. И его застегали. (Посольство Толочанова. 1651 год)»; *застегивати*: «Таже приемъ сакъ растеганъ и положи на патриарха, паки застегиваетъ рукава и полы. (Проскинитарий Арсения Сухорукова, 1653 год)»; *застегиватися*: «Богатые люди плат<ь>е носят шелковое, а иные волняные, и лняное, застегиваются крючками. (Козмография, 1670 год)»; *застегнути*: «Поверх кафтана шуба, камка золотная на соболях, на крыло застегнута в одну завяску. (Посольство Толочанова, 1651 г.)» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1978: 303–304).

Самой распространенной застежкой является *пуговица*. Пуговицы есть в каждом доме, мы храним их в банках, в коробках, в шкатулках, сортируем и пришиваем их к картонке, как раньше делали наши бабушки, — это предмет родом из детства. Слово *пуговица* в европейских языках звучит по-разному: в переводе с английского

пуговица *button* — нераспустившийся бутон. Дошедшие до нашего времени самые древние пуговицы по форме похожи на цветы, плоды или животных. Во французском языке — *bouton*, испанском — *baton*, как видим из примеров, корни слов, обозначающих ‘пуговицу’, имеют общих предков со значением ‘шишечка, почка, бутон’ или ‘пронзать, протыкать, протискивать’. В немецком языке пуговица пишется как *knopf*, корень этого слова был заимствован чешским языком — *knoflik* в значении ‘кнопка на одежде’ и русским языком в начале XIX в. — *кнопка* (Черных: 406; Большой этимологический словарь русского языка: 221).

В русском языке слово *пуговица* (*пуговица*) в значении ‘шарик, круглая капелька’ известно еще с XII века, впервые употребляется в Златоусте (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1995: 40), а в значении ‘застежка, пуговица’ известно с начала XVI в., например: «Пугвици женьския шубныя серебряны золочены» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, 1503 г.): «Все пуговицы поотрывали, последи же срачицу на немъ раздрали». (Похождение в Святую землю князя Радивила Сиротки 1582–1584, 1628 год) (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1995: 40). Само слово *пуговица*, в значении ‘пуговица’, образовано от древнерусского слова *пугы*, *пугвьь*, употреблявшееся в языке с XI–XII вв. (древнерусское склонение имен существительных на *ŭ) (Большой этимологический словарь русского языка: 542). Данный корень соотносят с латышским *piõga*, *piogs* в значении ‘пуговица’, встречается этот корень в словенском языке *poglica* ‘булавка, заколка’, а также польское диалектное *pagwica* ‘пуговица, утолщение на шее у козы, зуб’ (Фасмер 1987: 400–401).

Многообразие слов в значениях ‘застежка’ и ‘пуговица’ сохранили русские народные говоры. Например, в Воронежской области слово *застебка* может быть и застежкой, и пуговицей, и запонкой; данное слово образовано от глагола *застебнуть* в значении ‘застегнуть’, глагол употребляется также в Курской области (Словарь русских народных говоров 1976: 57). Также в воронежских говорах зафиксировано слово *зácценка*: «Зácценки у меня оборвались» (Словарь русских народных говоров 1976: 197). В московских говорах употребляется слово *застежница* в значении ‘прорезанное отверстие в одежде, нашитый шнурок, полоска ткани с отверстием для застегивания; петля’: «Застежница — это пуговицу застегивают, сошьют платье, с одной стороны пуговицы, а с другой — застежницы» (Словарь русских народных говоров 1976: 59). В карельских говорах застежку на одежде называют *запóрина*: «Запóрину на пуговицах делали» и *запóринка*: «Долгие юбки на запóринках» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1995: 181). В словаре В.И. Даля записано слово *бáбка*, которое встречалось в речи жителей Воронежской области в значении ‘петелька, застежка, запонка’ (Словарь русских народных говоров 1966: 22).

Слово *гапелька* распространено во многих русских говорах и имеет несколько значений: 1. застежка на верхней одежде; петелька с крючком: «В бекеше оторваны гапельки» (Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская области); 2. петелька для застежки: «Петелька отстегнулась» (Орловская область); 3. петелька для крючка, пришиваемая к платью: «Гапелька есть, а крючка нет» (Курская, Смоленская, Орловская, Тамбовская области, донские говоры); 4. металлическая петелька: «Купи крючков да гапельков» (Курская, Тамбовская, Смоленская области); 5. петелька, пришиваемая к

платью (нитяная для пуговицы и металлическая для крючка), в таком значении слово употребляется в донских говорах (Словарь русских народных говоров 1970: 137). В материалах словаря употребление слова гапелька отмечено только в западных (Смоленская область) и южных говорах. Ни в Словаре русских народных говоров, ни в Архангельском областном словаре нет фиксации лексемы гапелька, однако в картотеке кафедры русского языка и речевой культуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) встретилась карточка со словом гапелька в значении ‘петелька’, которое употребляется в речи жителей южных районов Архангельской области, а именно, в Ленском районе: «Пугофку да гапельку к вороту-то пришить, дак не будет дуть-то».

Слово *гапелька*, как уменьшительное к слову *гапля*, встречается в архивных бумагах Петра I XVII в.: «Тотъ снурок и пугвицы и гапельки великому государю на потъшныя кафтаны. Арх. бум. Петра, I, 297. 1690 г. Ряса суконная, ... ис-подъ бѣлой черевей, опушен пластинами собольи, на ней 2 гапельки серебряных. Д. Шакловит. I, 590. 1691 г.» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1977: 10). Также в архивных бумагах Петра I записано слово *гапля* в значении ‘застежка, петля’: «Велѣно сдѣлать къ платью думного дьяка... 36-ть пугвиць серебряныхъ, двѣ гапли штанныя подвязочныя. Арх. бум. Петра, I, 183. 1700 г.» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1977: 11). Лексема *гапля* в значении ‘застежка на верхней одежде; петелька с крючком’ до сих пор употребляется жителями Тульской области, встречается также и в донских говорах: «Петелька для крючка у платья» (Словарь русских народных говоров 1969: 137).

Однокоренные слова к слову *гапля* с суффиксами *-ик* (*гаплик*, *гапли́к*) и *-юк* (*гапли́юк*) в том же значении ‘застежка на верхней одежде; петелька с крючком’ зафиксированы в смоленских говорах, а также в говорах юга России, что и слово гапелька: *гаплик*, *гапли́к* — в Рязанской, Тамбовской, Брянской областях, *гапли́юк* — в Рязанской, Тамбовской областях. Словом *гапли́юк* в говорах указанных регионов также называют крючок у платья (Словарь русских народных говоров 1969: 137). Лексема *гаплик* или *габлик* в значении ‘застежка, петелька’ (в украинском языке тоже *гаплик*) зафиксирована в Книге расходной Иверского монастыря Новгородского подворья: «Куплено проволоки зеленой братии на габлики десять фунтов. Кн. расх. Ивер. м. № 24, 17. 1664 г. Куплено гапликов к сутанны мнѣ иеромонаху Феодосию. Кн. Ивер. м. II, 7. 1669 г.» (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1977: 11). Таким образом, можно сделать вывод, что однокоренные слова *гапля*, *гаплик* (*габлик*), *гапли́юк*, *гапелька* в речи восточных славян употреблялись издревле и сохранились в южных и юго-западных говорах.

В Ярославской области застежки и запонки называют *за́ болокой* (Словарь русских народных говоров 1972b: 264). Слово *остебка* имеет несколько значений, одно из которых ‘петлица, застежка’, с таким значением слово употребляется в речи жителей Пермской и Оренбургской областей. В.И. Даль фиксирует данное слово без указания места: «Петлица., петелька обметанная или застежка из шнура» (Словарь русских народных говоров 1989: 64).

Крючок с петлей как застежка в Смоленской области носит название *пристежка*. В Архангельской области *пристежкой* называют пуговицу: «Поддевка с пристежками» (Словарь русских народных говоров 1997: 413); «Тут две пристежки пришито» в

Мезенском и Верхнетоемском районах Архангельской области (материалы картотеки Северного (Арктического) федерального университета).

Застежка на платье в Псковской области называется *гастяжók*, фонетический вариант *гастяшók* (Словарь русских народных говоров 1970: с. 153).

Пуговица, а также любая застежка, петля у рубашки и прочей одежды в северо-западных говорах, например, в Новгородской области, носит название *пéлька* (Словарь русских народных говоров 1990: 333); также в карельских говорах: «Воротник отложной, а это пéлька называется. Пелька, вот у рубахи вырез, а прямая и косая, и на плече пелька может быть. Пельки-то изорвались. Пельки у штанов у нас» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1999: 422). Первоначально наименование *пелька* или пельки имело значение ‘верхняя часть груди у горла’. Слово с таким значением встречаем в «Хождении купца Федота Котова в Персию»: «А исподнее платье [у женщин в Персии] кафтаны уски и пел<ь>ки наги, а по грудямъ и около шѣи и по челу низанъ жемчюгъ на нитяхъ. 113. 1624 г.» (Словарь русского языка XI – XVII вв. 1988: 190). В этой же словарной статье отмечено сочетание *ухватить за пельки* в значении ‘схватить за одежду у ворота’. Как видно, первоначальное значение слова пелька связано с одеждой, рубашкой.

Лексема *свátка* со значением ‘металлическая застежка у одежды в виде загнутых крючков’ употребляется в речи жителей Свердловской области: «Платок спереди сваткой пристегивали» (Словарь русских народных говоров 2002: 218).

Для наглядности наименования застежек в русских говорах рассмотрим в сравнительной таблице:

Наименование	Русские говоры	Фиксация в исторических словарях
бáбка	воронежские	
зástебка	воронежские	
зáщепка	воронежские	
застежница	московские	
запóрина, запóринка	карельские	
га́пля	тульские, донские	+
га́пелька	курские, архангельские, рязанские, смоленские, тамбовские	+
га́плик, гапли́к	рязанские, тамбовские, брянские	+
гапли́ок	рязанские, тамбовские	
зábолока	ярославские	
остебка	пермские, оренбургские	
пристежка	смоленские	
гастяжók, гастяшók	псковские	
пéлька, пелька	новгородские, карельские	+
свátка	свердловские	

Из примеров видно, что наименования застежек образованы сффиксальным способом, например: *-к-* (застебка), *-к-* (бабка), *-к-* (зашепка), *-к-* (пристежка), *-ниц-* (застежница), *-ин-* (запорина) и *-ин-*, *-к-* (запоринка), *-ик-* (гаплик), *-юк-* (гаплюк),

-к- (гапелька) — в данном слове появление звука [э] между губным [п] и сонорным [л] объясняется историческими изменениями, когда сонорный звук приобретает дополнительную слоговость, поэтому перед ним начинает произноситься гласный звук, например: земля — земель, хитрый — хитер, башня — башен, сосна — сосен и др.

Пуговицы имеют различные формы и выполняют различные функции в одежде, отсюда и многообразие наименований в русских говорах. Например, словом *бляшка* в Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Пензенской областях называют любую пуговицу (Словарь русских народных говоров 1968: 34). Очевидно, что слово бляшка образовано от слова *бляха*, которое еще в XVII в. имело значение ‘металлическая пластинка, служившая украшением’: «За новыя оловянные бляхи прорѣзные и полосы... на вербные сани, 10 руб.; мастеровым людемь, что они дѣлали у вербнаго наряду золотили прорѣзные бляхи... на три дни корму по 3 алт. Человѣку на день. Заб. Мат. I, 86. 1675 г.» (Словарь русского языка XI – XVII вв. 1975: 252). В псковских говорах слово бляха имеет значение ‘брошка’ (Словарь русских народных говоров 1968: 34).

Для северных говоров характерно такое название пуговицы, как *банта*: «Светлая блестящая (металлическая или стеклянная) пуговица на платье (не форменная)», в архангельских говорах (Словарь русских народных говоров 1966: 97); «Пуговица оторвется, ой говорит, банта-то отлетела, пуговица значит, банточка. Большую пуговицу бантой звали» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1994: 38). Однокоренное слово *банточка*, образованное суффиксальным способом, также характерно для северных говоров: «Банточька — это пуговица, проволока — дак сотуга. Банточьки звал пугофки дѣдушка-то. Пуговицу раньше банточькой звали. Банточька пала. Пуговица и банточька, и зосьтешка — разное зовут. Тета говорит — купи банточьки. Это ноне пуговицы, а тоды все банточьки» (Архангельский областной словарь 1980: 108); «Банточка — пуговица у рубашки да у кофты пришита, пуговками не звали, а все банточки. «Турацку ниток да пить банточек», — прошу я продавщицу-то, а она и не понимает. Потом женщина какая-то объяснила ей, что ниток катушку да пить пуговиц мне надь» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1994: 38).

В русский язык слово *бант* мужского рода в значении ‘лента или тесма, завязанная узлом определенной формы’ и в форме женского рода *банта* в значении ‘повязка’ попало из французского языка «*bande* — «повязка», вероятно, при посредстве ст.-нем. (*Vand* — «завязка» > «лента»; ср. *Schleife* — «бант»)» (Черных 1999: 71). В русских северных говорах, как мы видим из данных словарей, слово *банта* имеет значение ‘пуговица’.

Слово *гузик* в значении ‘пуговица’ зафиксировано в Свердловской области: «Гузик на одной нитке болтается. Застегнула на все гузики», также в Смоленской области: «Два гузика пришила» (Словарь русских народных говоров 1972а: 207). Очевидно, что данное наименование пуговицы попало в смоленские говоры из языков пограничных территорий: в польском языке данное слово звучит как *guzik*, в белорусском — *гузік*, в украинском языке — *гудзик*.

В пензенских, псковских и уральских говорах пуговицу называют *костяшкой*: «А у одного у старшего-то. Он и костяшку-то не может застегнуть» (Словарь русских

народных говоров 1979: 90). Слово *костяшка* в значении ‘пуговица’ употребляется и в говорах Карелии: «Костяшки — пуговицы это называли. Запястье-то с костяшкой на рукавах. Мы говорим: «Пугвицу застягнуть», а старухи говорили не пугвица, а костяшка. Костяшки пришить надо, от старой рубахи оторву и пришью к этой». С этим же корнем встречается наименование пуговицы *костьянка*: «На кофте были костянки» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1995: 445).

Многообразие слов с корнем *пуг-*, от древнерусского слова *пугы*, встречается в русских говорах, например, в Смоленской области наименование *пуга*: «Хоть лишняя пуга, а оторвется, так похужит» (Словарь русских народных говоров 1999: 104); в Воронежской области — лексема *пугица*: «Пуговица — Кать, возьми пугицы, приberi в ящик»; наименование *пуголка* встречается в Воронежской, Новгородской и Тамбовской областях (Словарь русских народных говоров 1999: 106–107); в Тамбовской области отмечено также слово *пуглица*; в Горьковской области (с 22 октября 1990 г. Горьковская область снова становится Нижегородской) зафиксировано слово *пуговина* (Словарь русских народных говоров 1999: 106). В Архангельской области в речи сельских жителей можно услышать *пуговца* и *пуговця* (фонетическая особенность, характерная для северных говоров, — мягкое цоканье): «Все опоролы, обрастовали пуговцы (Вельский район)», «Пуговц’и нету» (Верхнетоемский район). В говорах Карелии и сопредельных с нею областях слова с корнем *пуг-* и вариантами этого корня встречаются часто, например, *пуглица*: «Красиво како платье с пуглицами золотыми»; *пуголка*: «На пуголки застегиваем платье-то»; *пугольшица*: «На сарафане-то спереди-то пролежка, ну застезка, а вот потом пугольшицы пришьешь»; *пугушка*: «Отпала пугушка у халата», а также *пубочка*: «Были полусапожки на пубовках, на шнурку, башмаки такие»; *пувичка*: «Пальта шили с тальями, завязочки пришьют, чтоб теплее было, пувички спереди, чтоб застегать» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 2002: 342–343). В Калужской области пуговицу называют *пулялка* (Словарь русских народных говоров 1999: 123).

Пуговицей для верхней одежды в архангельских говорах называется *пласчик*: «Раньше носили полушубок с плащиками. У верхней одежды плащики, а у кофт пуговицы. Пришей к фуфайки то плащики-ти. У меня еще у пальтухи были плащики» (материалы картотеки Северного (Арктического) федерального университета).

Пуговицы, сделанные из разных материалов, имеют свои названия. Например, во Владимирской области плоская медная пуговица носит название *кляпыш*, а пуговицы у пальто или кофты, но не у рубашки называются *кляпышек* (Словарь русских народных говоров 1977: 334). Словом *кляпыш* в говорах Карелии называют палочку, вставляемую в петлю вместо пуговицы: «Кляпыш — деревянная палочка в вещмешке есть, втыкается в петельку вместо пуговок, пришивали раньше к жилетам овчинным» (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей 1995: 376). Лексема *кляпышь* в значении ‘короткая деревянная или металлическая палочка, употребляемая как застежка, вместо пуговицы’ зафиксировано в исторических документах с XVI в.: «Шуба горлатная лисья... на вороту 9 кляпышовъ сажены жемчугомъ и канителью. Платье Бориса Годунова, 14. 1589 г.» (Словарь русского языка XI — XVII вв. 1980: 191).

Словом *кузик* называют металлическую пуговицу в Смоленской, Брянской, Курской областях: «Блескучие кузики», «На кофте пришиты красивые кузики»

(Словарь русских народных говоров 1980: 23). В Воронежской области костяная пуговица именуется *масташкой* (Словарь русских народных говоров 1982: 16). А в говорах Забайкалья самодельная пуговица в виде камешка, зашитого в бересту, носит название *спёшка*: «У дохи спёшки почти с кулак. Спёшки к рубахе не пришьешь. Спёшки к дохе али к шубе» (Словарь русских народных говоров 2006: 140).

Для наглядности наименования пуговиц в русских говорах представим в сравнительной таблице:

Наименование	Русские говоры
пристежка	архангельские
бáнта	архангельские
бáнточка	архангельские
бля́шка	рязанские, саратовские, тамбовские, пензенские
гу́зик	свердловские, смоленские
ко́стянка	карельские
ко́стяшка	пензенские, псковские, уральские, карельские
пу́га	смоленские
пу́гица	воронежские
пу́гица	тамбовские, карельские
пу́голка	воронежские, новгородские, тамбовские, карельские
пу́говина	нижегородские
пу́говца	архангельские
пу́голышка	карельские
пу́гушка	карельские
пу́бочка	карельские
пу́вичка	карельские
пуля́лка	калужские
пла́щик	архангельские
кля́пыш, кля́пышек	владимирские
ку́зик	смоленские, брянские, курские
масташка	воронежские
спёшка	говоры Забайкалья

Как видно из примеров, многие из слов, называющих пуговицы, образованы суффиксальным способом, например: *-очк-* (банточка), *-к-* (бляшка), *-к-* (спешка), *-к-* (пристежка), *-ян-, -к-* (костянка), *-яшк-* (костяшка), *-ик-* (плащик), *-ыш-* (кляпыш), *-ыш-, -ек-* (кляпышек), *-ялк-* (пулялка); от слова *пуга* следующие словообразования: *-иц-* (пугица), *-лиц-* (пуглица), *-ол-, -к-* (пуголка), *-ов-, -ин-* (пуговина), *-ов-, -ц-* (пуговца), *-ол-, -ышк-* (пуголышка), *-ушк-* (пугушка).

Слово *молния* в значении ‘металлическая или пластмассовая застежка, быстро застегивающаяся и плотно, на всем протяжении соединяющая края предмета (куртка, сумка на молнии)’, встречается далеко не во всех современных толковых словарях русского языка. Молния в значении ‘застежка’, а не ‘природное явление’ зафиксировано только в «Русском толковом словаре» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной (Лопатин, Лопатина: 300) и в словаре С.И. Ожегова под редакцией профессора Л.И. Скворцова (Ожегов: 549). Само слово *молния* известно еще с X – XI вв.,

пришло в общеславянский язык из древнепрусского *meadle* ‘молния’, а туда из древнескандинавского *myln* ‘огонь’ (Большой этимологический словарь русского языка: 325). Почему такую застежку называли молнией? Само слово застежка-молния, вероятно, является калькой французского выражения *fermeture éclair*. Возможно, в названии этого предмета использовался такой прием, как метафора, сходство предметов: застежка быстро закрывается, как быстро появляется и исчезает молния, зубчики этой застежки похожи на зигзаг или змейку, как сама молния.

Слово *молния* в значении ‘застежка’ в русском языке имеет еще название, такое как *zipper*, возможно, заимствованное из английского *zipper* ‘застежка молния, одежда с такой застежкой’.

В русском языке застежку-молнию также называют *патент*, хотя данное слово в значении ‘застежка’ не зафиксировано в современных толковых словарях. Само слово дается в словарях только со значениями ‘1. Документ, свидетельствующий о праве изобретателя на его изобретение, о его приоритете. 2. Свидетельство на право занятия торговлей, промыслом’ (Ожегов: 493). Однако данное слово со значением ‘застежка’ мы находим в «Словаре русских народных говоров», в котором слова *патент*, *пакентик* зафиксированы в Пинежском районе Архангельской области: «*патент*, а, м. Застежка-молния (на обуви). Я купила сапоги с патентом» (Словарь русских народных говоров 1990: 272); «*пакентик*, м. Застежка-молния. У тебя с пакентиком платье-то» (Словарь русских народных говоров 1990: 156). Слово *патэнт* в значении ‘застежка-молния’ прочно вошло в употребление жителей города Архангельска: «Патент сломался, надо новый вставить в куртку» (Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: 129). Само слово было заимствовано русским языком в XVII–XVIII вв. от немецкого из латинского языка *patere* ‘быть открытым’ (Большой этимологический словарь русского языка: 440). В этимологическом словаре М. Фасмера указано, что слово *патент* впервые появилось в русском языке при Петре I, пришло в язык из немецкого *patent*, из французского *lettre patente*, латинского *litterae patentes* (Фасмер 1997: 400–401).

Такая застежка, как *липучка*, действующая по принципу репейника, изобретение последних десятилетий, также встречается не во всех словарях. В «Русском толковом словаре» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной лексема *липучка* как застежка дана во втором значении с пометой «разговорное»: ‘застежка в виде двух плотно сцепляющихся при накладывании друг на друга поверхностей (Ботинки на липучках)’ (Лопатин, Лопатина: 271). Очевидно, что слово *липучка* образовано от глагола *липнуть*. В древнерусском языке употреблялся глагол *липнути*, который образовался от общеславянского *lipати*, известного с X в. (Большой этимологический словарь русского языка: 276).

Слово *запонка* со значением ‘застежка, чаще металлическая, декоративно оформленная, вдеваемая в петли на манжетах и в воротнике мужской рубашки’, стало употребляться в русском языке с начала XVII в., образовано данное слово от лексемы *запона*: «Праслав. Др.-русс. запонька — *застежка*, *петелька*. Восходит к *zaropa — *застежка*; *занавес*. Польск. zaponka» (Глинкина: 109). П.Я. Черных в происхождении и употреблении слова ссылается на И.И. Срезневского: слово *запона* отмечено в описи 1627 г.: «*Запона* золота... и ис той *запонки* вынято в государеву шапку четыре яхонта» (Кологривов, л. 67); в описи 1631–1632 гг.: «две *запонки*

золоты с օնіюты» (л. 321 об). Слова *запона*, *запана*, *запонки* в значении ‘застежка’ относятся к древнерусским словам *запинати*, *запяти*, которые, в свою очередь, восходят к праславянскому *zaręti в значении ‘задевать’, ‘задеть’, ‘зацеплять’, ‘зацепить’ (Черных: 316; Срезневский 1893: 934, 942).

Как показывает богатый языковой материал, почти все названия застежек и пуговиц в современном русском языке и русских говорах имеют общеславянские корни; многие слова употреблялись в древнерусском языке и сохранились в русских диалектах. Некоторые диалектные слова перекликаются со словами в других славянских языках. Это свидетельствует о том, что славянские народы издавна пользовались застежками, соединяющими края полотна и украшающими одежду. Многие наименования застежек и пуговиц образовались суффиксальным способом: например: *застежка* > *застега* (суффикс -к-, от праславянского *-ьк-, отсюда и историческое чередование согласных в корне ж / г), *запонка* > *запона* (-к-), *гапля* > *гаплик* (-ик-), *гапля* > *гаплюк* (-юк-); уменьшительно-ласкательные формы: *гапля* > *гапелька* (-ельк-), *банта* > *банточка* (-очк), также отглагольные образования, например: *застега* — *застегнути*. Многообразие фактического материала говорит о человеческой фантазии: застежки были разной формы, делались из различного материала, имели разные функции в употреблении. С течением времени изменяются народные обычаи и традиции. С ними меняется мода, исчезают старые предметы обихода и старые слова, появляются новые наименования. Однако с сохранением народного костюма сохраняются и наименования элементов костюма, а значит, и названия застежек и пуговиц, которые напоминают нам о прежних временах и дают неиссякаемый источник для исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРХАНГЕЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ (1980). В. 1. Москва: Издательство Московского университета.
- БОЛЬШОЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА (2012). Москва: Дом славянской книги.
- ГЛИНКИНА, Л.А. (2006). *Этимологические тайны русской орфографии: словарь-справочник*. Москва: АСТ: Астрель: Транзиткнига.
- КРЫЛОВ, Г.А. (2005). *Этимологический словарь русского языка*. Санкт-Петербург: ООО «Полиграфсервис».
- ЛАРИН, А.Б. (1959). *Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.)*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- ЛОПАТИН, В.В., ЛОПАТИНА, Л.Е. (1998). *Русский толковый словарь*. Москва: Русский язык.
- ОЖЕГОВ, С.И. (2014). *Толковый словарь русского языка*. Москва: Мир и образование.
- СЛОВАРЬ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА (2013). Т. 1. Архангельск: ИПЦ САФУ.
- СЛОВАРЬ РУССКИХ ГОВОРОВ КАРЕЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ (1994–2005). В. 1–6. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.

- СЛОВАРЬ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ (1965–2021). В. 1–52. Москва — Ленинград — Санкт-Петербург: Издательство «Наука».
- СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ. (1975–2015). В. 1–30. Москва: Издательство «Наука».
- СРЕЗНЕВСКИЙ, И.И. (1893). Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук.
- ТИХОНОВ, А.Н. (2014). *Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным*. Москва: АСТ.
- ФАСМЕР, М. (1987). *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. Москва: Прогресс.
- ЧЕРНЫХ, П.Я. (1999). *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. 1. Москва: Издательство «Русский язык».

BIBLIOGRAPHY

- ARHANGEL'SKIJ OBLASTNOJ SLOVAR' (1980). V. 1. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- BOL'SHOJ ETIMOLOGICHESKIJ SLOVAR' RUSSKOGO YAZYKA (2012). Moskva: Dom slavyanskoj knigi.
- CHERNYH, P.YA (1999). *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. T. 1. Moskva: Izdatel'stvo «Russkij yazyk».
- FASMER, M. (1987). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. T. 3. Moskva: Progress.
- GLINKINA, L.A. (2006). *Etimologicheskiye tajny russkoj orfografii: slovar'-spravochnik*. Moskva: AST: Astrel': Tranzitkniga.
- KRYLOV, G.A. (2005). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: OOO «Poligrafuslugi».
- LARIN, A.B. (1959). *Russko-anglijskij slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619 gg.)*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
- LOPATIN, V.V., LOPATINA, L.E. (1998). *Russkij tolkovyj slovar'*. Moskva: Russkij yazyk.
- OZHEGOV, S.I. (2014). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Mir i obrazovaniye.
- SLOVAR' NARODNO-RAZGOVORNOJ RECHI GORODA ARKHANGEL'SKA (2013). T. 1. Arkhangel'sk: IPC SAFU.
- SLOVAR' RUSSKIH GOVOROV KARELII I SOPREDEL'NYH OBLASTEJ (1994–2005). V. 1–6. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- SLOVAR' RUSSKIH NARODNYH GOVOROV (1965–2021). V. 1–52. Moskva — Leningrad — Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Наука».
- SLOVAR' RUSSKOGO YAZYKA XI–XVII VV. (1975–2015). V. 1–30. Moskva: Izdatel'stvo «Наука».
- SREZNEVSKIJ, I.I. (1893). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam*. T. 1. Sankt-Peterburg: Tipografiya imperatorskoj Akademii Nauk.
- TIKHONOV, A.N. (2014). *Novyj slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka dlya vsekh, kto hochet byt' gramotnym*. Moskva: AST.